Кабардино-Балкарская правда
г. Нальчик
19 НОЯ 1963

5

Гений русской сцены

К 175-летию со дня рождения Щепкина

Щепкин Михаил Семенович.

Реалистическое искусство великого русского актера и учителя сцены Михаила Семеновича Щепкина было глубоко демократическим, отвечая самым высоким требованиям эстетики современной ему эпохи — эстетике В. Г. Белинского и А. И. Герцена.

То, что именно **идейная** сторона художественного метода М. С. Щепкина составляла основу его мышления, артистического видения и творчества, очень выразительно подтверждается... секретным донесением московского генерал-губернатора шефу жандармов Долгорукову о политически неблагонадежных лицах Москвы. В этом донесении сказано: **«Щепкин Михаил Семенович, актер... Желает переворотов и готов на все».**

Конечно, актер М. С. Щепкин, рожденный и проживший почти до тридцати четырех лет **крепостным**, с детских лет познал и оценил тяжкий удел русского народа, закованного в цепи варварского крепостнического строя. Конечно, М. С. Щепкин **сознательно** поставил свой артистический гений на службу народу. Конечно, свое вдохновенное искусство М. С. Щепкин творил **в интересах народа, демократии, развития и расцвета прогрессивного русского театра и драматургии.** Зная все это, не следует удивляться мнению о М. С. Щепкине недалекого царского сатрапа.

Первые театральные впечатления будущего артиста относятся ко временам детства и юности. Они связаны со спектаклями крепостного театра.

В 1805 году в жизни М. С. Щепкина произошло очень важное событие: в курском профессиональном театре братьев Барсовых он играет роль Андрея почтаря в пьесе Мерсье «Зоя», заменяя неожиданно выбывшего актера. Роль была подготовлена наспех, но сыграна с большим воодушевлением и успехом. С этого памятного на всю жизнь спектакля семнадцатилетний М. С. Щепкин становится профессиональным актером.

Выдающиеся артистические способности юного актера раскрыли перед ним двери лучшего по тем временам провинциального театра Штейна в Харькове. В течение 17 лет актерское мастерство молодого М. С. Щепкина крепнет и вызывает восхищение зрителей Курска, Харькова, Полтавы, Тулы. В искусстве молодого актера зрители увидели тяготение к правде жизни, стремление к простоте и естественности на сцене. В то время это не могло пройти незамеченным: ведь подавляющему большинству актеров тогда были свойственны самые ложные представления о театре и актерском искусстве.

Было бы, конечно, несправедливым полагать, что на русских провинциальных сценах в это время не было одаренных актеров. Такие актеры были, **но к созданию реалистических сценических образов они почти всегда приходили, опираясь на интуицию,** — в противовес твердо установившейся актерской практике одинаково напыщенно позировать и декламировать.

М. С. Щепкину **простота** в его великом правдивом искусстве далась нелегко и не сразу. Многое он передумал, много ролей сыграл, прежде чем пришел к ясному и гениальному выводу о том, что **«искусство настолько высоко, насколько близко к природе»** то есть к методу наиболее естественного выражения. В своих замечательных «Записках», первые две строчки которых были начаты рукой гениального А. С. Пушкина, тем самым заставившего великого актера их продолжить, Михаил Семенович рассказывает, как сложен и труден творческий путь артиста, стремящегося быть подлинным художником в своей профессии.

В 1823 году М. С. Щепкин был приглашен в труппу московского театра. Здесь работали тогда еще юный, темпераментный Мочалов, блестящий комик Живокини, великолепные по высокому артистизму Львова-Синецкая и Сабуров. Но и в жизни московского театра этот период был очень сложным, ибо репертуар театра сам по себе задерживал развитие приемов реалистической актерской игры, жизненная правдивость на сцене встречалась в штыки театральным начальством, знатными зрителями, консервативными критиками и самими актерами. Еще не было «Горя от ума» А. С. Грибоедова и «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. Еще автор бессмертного «Ревизора» Н. В. Гоголь был никому неизвестным, начинающим писателем.

М. С. Щепкин **первым из русских актеров осознал зависимость коренной реформы сценического искусства от жизненно-правдивой, отвечающей запросам современников драматургии.** Всю свою жизнь он высоко держит знамя борьбы за такую драматургию, видит опору ее развития в творчестве лучших русских и украинских писателей, со многими из которых был связан личной дружбой. Он подчас как бы подталкивает их к созданию произведений для театра, рассказывая им интереснейшие жизненные факты и свои наблюдения. А. И. Герцен в своих воспоминаниях о Щепкине подчеркивает, что эта сторона деятельности великого актера имела очень важное значение для развития русской демократической драматургии: в той или иной форме многое из рассказов и воспоминаний М. С. Щепкина было использовано такими писателями, как Герцен, Гоголь, Некрасов, А. Н. Островский, Сухово-Кобылин.

М. С. Щепкин не только радовался появлению каждой новой пьесы выдающихся русских писателей, не только понимал историческое значение для прогрессивного развития русского и мирового театров таких **новаторских** произведений, как «Горе от ума», «Ревизор», трагедии А. С. Пушкина, драматические произведения И. С. Тургенева, но и буквально **дрался** за их постановку на московской сцене. Это он — М. С. Щепкин — добился снятия цензурного запрета с «Горя от ума» и впервые поставил третий акт комедии Грибоедова в свой бенефис 30 января 1830 года. Какими идеями при этом руководствовался гениальный актер можно понять из того, что вся роль Фамусова, которую играл бенефициант, составляла в этом акте всего 28 строк текста. Не менее тяжелую борьбу с цензурой вел М. С. Щепкин, добиваясь снятия запрета на постановку трагедии А. С. Пушкина «Скупой рыцарь». Только 23 сентября 1852 года впервые в бенефисном спектакле М. С. Щепкина в Петербурге увидела свет рампы эта трагедия. А в январе 1853 года стараниями великого актера она была поставлена, наконец, и в Москве. Роль старого барона была любимой ролью М. С. Щепкина до конца его жизни.

Много лет вел М. С. Щепкин неослабную борьбу за постановку пьес русских писателей. Он добивался инсценирования «Мертвых душ» Гоголя, «Губернских очерков» Салтыкова-Щедрина, повестей Герцена.

Творческие интересы актера были очень широки. Образы, созданные им в произведениях Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Пушкина, Тургенева, Островского, Сухово-Кобылина, Салтыкова-Щедрина, Шекспира, Шиллера, Мольера, Бомарше, Шеридана, захватывали жизненной правдивостью, яркостью и точностью психологических оттенков, безупречной продуманностью и пластичностью сценического рисунка. Он никогда не гнушался маленьких ролей и был в них таким же великим актером, как и в больших, ибо считал ансамбль в спектакле самой важной целью артиста.

Исполнение М. С. Щепкиным ролей Фамусова и Городничего стало важнейшими страницами в истории развития реалистической игры на сцене русского театра, драгоценным эталоном актерского мастерства, бережно хранимым и передаваемым лучшими русскими актерами от поколения к поколению.

Великий актер считал бесцельным искусство артиста, если оно умирало вместе с ним. Он всю свою жизнь учился сам и учил своих товарищей по искусству **уничтожать «себя, свою личность, всю свою особенность и сделаться тем лицом, какое ему дал автор»**, учил тому, что на сцене надо **«не подделаться»**, а **«сделаться»**. Как видим, М. С. Щепкин требовал от актера умения **перевоплощаться.** Он неустанно учил молодых актеров всегда самим находить свой неповторимый путь в искусстве, не выпячивать себя в спектакле, быть строгим к себе. Своему ученику М. В. Лентовскому он говорил: **«Мне мало, чтоб ты был актером, мне нужно, чтоб ты был образцовым цельным человеком, ответственным за свои действия и поступки...».** Актер-гражданин, высоко дороживший честью своего искусства, он того же требовал и от своих учеников.

Близко знавший А. С. Пушкина и В. Г. Белинского, друг А. И. Герцена, Т. Г. Шевченко, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, С. Т. Аксакова и многих других русских писателей, ученых-профессоров Московского университета, М. С. Щепкин всей своей творческой деятельностью создал тот нерушимый фундамент, на котором совершенствовалось и крепло русское сценическое искусство. От его прямых учеников художественные и эстетические заветы М. С. Щепкина переходили к последующим поколениям русских актеров. **Именно на этих заветах построил К. С. Станиславский свою гениальную систему реалистического актерского мастерства.**

Два лучших драматических театра СССР — Малый и Художественный — закономерно считают себя последователями М. С. Щепкина. Имя великого актера навсегда останется славой и гордостью нашего народа, знаменем правды и народности в искусстве советского театра.

Э. ЧЕРКАССКИЙ.